

Семья выжила, никто не погиб. Я горжусь своей семьей!

Моя семья по материнской линии происходит из Ленинграда и Ленинградской области. Мой прадед, Кункин Николай Иванович, служил главным закройщиком на Ленинградской швейной фабрике им. Володарского, где конструировали и шили форму для всех родов войск. Его семья: жена, трое детей, среди которых моя бабушка – выпускница школы 1941 года, оказалась в блокаде. Свои переживания он выразил в стихотворном письме к своему племяннику. Это стихотворение я записала со слов своей бабушки пару лет назад:

Счастли'в сознанием твой дядя,
Что есть племянник у него,
С которым мы в былые годы, в дни отдыха, в часы свободы
Любили силой потягаться, и пошутить, и посмеяться!
И только силы подкопили, и голос устоялся,
Проклятый немец оборвал и нас в блокаду заковал.
Со всей семьей обрѣк на голодовку.
Да, не забыть нам 41-ю зимовку!
Дровишек нет, морозец небывалый!
Никто себе не шьет, нет спроса на работу.
Вот тут-то я узнал и горе, и заботу.
Не о себе! Себя не замечаешь, как сохнешь, умираешь.
А видишь близких: жену, детей,
Как меркнет свет у их очей,
За стенки держаться, чтоб не упасть.
А тут еще напасть: цинга на теле расцвела,
А дизентерия вконец уж извела.
Тут вскрикнул я: «Что ж ты, отец!
Ужель забыл закон в бою – и долг спасти семью свою!
А ну-ка, где иголка?! Не будет ли из ней какого толка?!»
И вот пошла: и колет, и ныряет.
Где были тряпки, где меха – всё в форму собирает.
И тридцать пар по двести грамм то хлеба, то дуранды
За каждые варежки брала и нас от смерти отняла.
Семья выжила, никто не погиб. Я горжусь своей семьей!

*Доцент кафедры Общественного здоровья
и здравоохранения **Матвеева Е.С.***